

Марина
СЕРОВА

Рубиновое
наследство

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Рубиновое наследство

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Рубиновое наследство / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-189182-4

«Рубиновое наследство» – это детектив для тех, кто любит сложные истории с двойным дном и неожиданными поворотами сюжета. Анна жила обычной студенческой жизнью, пока не стала наследницей редких ювелирных украшений. С тех пор она получает анонимные угрозы, а недавно в ее доме взломали замки и устроили погром. Анне требуется помощь профессионального телохранителя Евгении Охотниковой. Защищая клиентку и разыскивая злоумышленников, Женя оказывается на съёмках исторического кино, на подпольных аукционах и выходит на след особо опасных преступников...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189182-4

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марина Серова

Рубиновое наследство

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Когда-то убийства были центром моей жизни. Теперь я защищаю людей.

Меня зовут Женя Охотникова, мне двадцать семь лет, и мое призвание – телохранитель. Когда я была еще подростком, отцу срочно понадобилось определить своего взбалмошного ребенка в закрытое учебное заведение. Так из Владивостока я попала в место, которое ученицы ласково называли Ворошиловкой. Еще в советские времена это место создавалось для дочерей дипломатов, политиков и самых разных важных шишек. Но Ворошиловский институт предназначен совершенно не для «благородных девиц», как могло бы показаться. Особенно это не касается специальной группы «Сигма», куда мне удалось попасть еще на третьем курсе. Жесткий отбор и еще более суровое обучение оставило от тридцати претенденток трех студенток, прошедших курс до конца. Как нетрудно догадаться, среди них была и я сама.

Наградой стало огромное разнообразие навыков: от знания множества языков до рукопашного боя и стрельбы из оружия практически любого калибра. А наказанием – период в жизни, наполненный бесконечными сомнениями. Справедливости ради, поначалу я чувствовала себя абсолютно спокойно даже в «горячих точках». Любая операция была для меня просто очередным делом, одновременно моим долгом и работой. Но со временем начинаешь оглядываться по сторонам, видишь, кто на самом деле пожинает плоды твоих трудов.

Нижайшей точкой, бесспорно, стало самоубийство моего наставника полковника Анисимова. Но с подобной работы не так-то просто уйти. Боюсь даже представить, что я могла тогда натворить, и закончилось бы все далеко не банальной истерикой. К счастью, среди вышестоящего начальства быстро поняли, что им проще будет меня отпустить, чем разгрести последствия сотворенных мною же бед.

Так я и начала новую жизнь. Не в роскошном центре столицы, а в провинциальном городке Тарасове. Такой странный с первого взгляда выбор на деле легко объясняется единственным, но очень важным для меня человеком. Моя тетушка, Людмила Охотникова, бездетная пожилая женщина, которая с радостью приняла у себя дорогую племянницу. С того момента и началась карьера телохранителя на новом для меня месте. Без какого-либо стеснения могу сказать, что являюсь одним из лучших специалистов в этой сфере далеко не только в Тарасове. Ко мне обращаются, как правило, состоявшиеся люди, способные выйти на меня с помощью собственных связей через предыдущих клиентов. Наверняка вы представляете себе солидных мужчин средних лет в дорогих костюмах, которые они купили с дохода от своего успешного бизнеса. И что уж скрывать, подобные люди действительно нуждаются в моих услугах. Но у всего есть свои исключения.

– Евгения Охотникова? Вы – телохранитель? Мне нужна ваша помощь и как можно скорее! – Голос по ту сторону телефона был совсем еще юным. Я даже на секунду подумала, что какие-то школьники решили надо мной пошутить. Но для притворщицы звонившая девушка говорила слишком дрожащим и нервным тоном. Потому была не была, либо я действительно помогу человеку, либо выведу, чьи детки раздобыли мой номер, и очень строго поговорю как с ними, так и с их родителями.

Местом встречи стал ресторан «Кальмар» в центре города. Светлое и довольно минималистичное место, которое сейчас оставалось полупустым. Впрочем, это неудивительно, ведь клиентка попросила меня прийти в семь часов вечера во вторник. Конечно, мне заранее сообщили, к какому столику нужно будет подойти, но по старой привычке я все равно украдкой осмотрела помещение на наличие в нем подозрительных личностей. Пока что все выглядело спокойно.

Я поймала на себе осторожный взгляд. У дальней стены меня уже ждала совсем еще молодая девушка – не старше восемнадцати лет. Одежда хоть и не брендовая, но очень опрят-

ная, на коротких ногтях свежий маникюр, а волнистые черные, как беззвездная ночь, волосы убраны в аккуратный хвост. На фоне моих ста восьмидесяти сантиметров роста новая знакомая казалась совершенно хрупкой и крошечной. Когда наши взгляды встретились, она вежливо улыбнулась и тут же вскочила с места, приглашая меня сесть рядом.

– Прошу вас, я так рада, что вы согласились встретиться. – Было заметно, что девушка, как и я, постоянно осматривает окружение, только вот в ее случае это было не попыткой оставаться начеку, а явным волнением и испугом. Тогда-то я окончательно убедилась – шутить моя клиентка не намерена. Чего только стоила ее трясущаяся нога, которая успела меня несколько раз задеть, после чего каждый раз следовало море извинений.

– Это же моя работа, нечему тут удивляться. Лучше успокойся и расскажи, кто ты и что у тебя случилось.

– Хорошо. Да, вы правы, я стала очень нервной в последнее время, но на то есть причина. Меня зовут Анна Максимова, и, полагаю, вам мое имя ничего не говорит.

Анна была права, среди всего многообразия дел в моей памяти не отпечталось ни одного человека с такой фамилией. Мне даже стало любопытно, как Аня смогла на меня выйти, но сначала нужно выслушать ее историю целиком. Молодые девушки, которые ко мне обращались, чаще всего страдали от нападков не слишком адекватных ухажеров или мстительных бывших друзей. В любом случае злодеи почти всегда мгновенно исчезали, стоило им только меня завидеть. Рассказчица тем временем дрожащими руками держала стакан сока и после большого глотка сделала глубокий вдох и продолжила говорить.

– Вы так сосредоточены, наверное, решили, что меня кто-то хочет убить. – Анна попыталась засмеяться, но вышло уж очень неловко, отчего она сразу же оборвала свою речь.

– То есть ты хочешь сказать, твоей жизни ничего не угрожает? – Мои брови взлетели вверх. Ситуация становилась все более странной.

– Нет. Точнее, не совсем. Дело не во мне. Я должна вам кое-что показать, чтобы стало понятно, о чем дальше пойдет речь.

Аня открыла рюкзак, который до этого прижимала к себе, и с самого его дна выудила аккуратную бархатную коробочку. Внутри красовалось старинное кольцо с крупным рубином в оправе из белого золота. Даже на меня, человека абсолютно равнодушного к цацкам, смогло произвести впечатление это украшение. Не просто побрякушка, но настоящее произведение искусства.

– Так вот. Когда-то это был цельный комплект. И помимо самого кольца в него также входили браслет, серьги и колье. Все это еще в начале двадцатого века принадлежало семье Максимовых. Но из-за разных обстоятельств владельцы распродавали украшения в разное время. Все мои родственники считают это результатом ужасного проклятия. Мол, все, кому в руки попадало хоть одно из фамильных украшений, навлекал на себя огромные проблемы, в том числе и денежные. Но я, конечно, в мистику не верю. Сами понимаете, какая это глупость. Меня не пугает мысль хранить при себе хоть весь комплект.

– Если вы хотите, чтобы я вам его вернула, то спешу разочаровать. Я телохранитель, а не детектив. Поиск пропавших вещей не относится к моим сильным сторонам.

– Нет, я это прекрасно понимаю, – Аня опустила взгляд в свою тарелку с пастой с морепродуктами. Себе я заказала уху. На вкус было очень даже неплохо, но у тети Милы все равно лучше. – Все куда сложнее. Понимаете, чуть больше месяца назад скончалась моя бабушка, от нее мне и досталось кольцо. И с тех пор меня преследуют несчастья, некоторые из которых до абсурда глупые. Ох, вы, наверное, теперь думаете, что я сама себе противоречу, но позвольте объяснить до конца.

После этого Аня поведала, как все началось с, казалось бы, странного совпадения. Кто-то разбил окна в ее спальне второго этажа, и кому пришло в голову такое совершить, девушка понятия не имеет. Полиция списала все на конкурентов отцовского среднего бизнеса, хоть тот

и заявлял, что у него нет врагов, которые стали бы заниматься подобными глупостями. Про эту ситуацию можно было бы и забыть, если бы всего через два дня после установки новых стекол их опять не разбили, еще и задев в этот раз остальные комнаты. Потом прокололи шины их семейной «Шкоды». Затем еще раз и еще. Но последней каплей для Ани стал случай, когда перед самым поступлением в университет ее документы внезапно потеряли. Спасли ситуацию только современные технологии, ведь в электронных списках Анна продолжала числиться со всеми данными, и лишь благодаря этому девушку попросту не вычеркнули из группы. И таких вроде бы не смертельных ситуаций произошло еще множество. Будь еще жива Анина бабуля, она бы схватилась за сердце, решив, что во всем виновато проклятие, но ее внучка была твердо уверена – кто-то просто пытается вынудить ее избавиться от антикварной ценности, еще и предварительно сбив цену.

– Если я правильно понимаю, в правоохранительных органах ничем не помогли?

– Конечно, это же в их глазах просто мелкое хулиганство. Никто за преступниками особенно и не гонялся. А знакомые говорят, я просто девочка-бедняжка, которая после смертей мамы и бабушки умом пошатнулась и теперь везде видит опасность. Мне же только одно нужно: чтобы люди меня сумасшедшей не считали, понимаете, о чем я?

– А с предложениями купить украшение к вам никто не обращался?

– Пока нет, – покачала головой девушка.

В ответ я только кивнула. Умудрилась же эта девчонка мне в душу залезть. Знаю я, каково это, когда жизнь идет под откос, а ты пытаешься всем доказать, что тебе специально вставляют палки в колеса.

– Спасибо вам огромное. Обещаю, я не буду путаться под ногами!

– Ну что ты, успокойся. И хватит обращаться ко мне на «вы», не настолько я старая.

Когда мы обе уже собирались уходить, у Анны зазвонил телефон. На экране высветилось лаконичное «папа».

– Алло? Привет! Да, у меня все хорошо, я скоро буду дома. Погоди, что? Почему раньше не сказал? Ну ладно, что мне остается. Не переживай, я теперь под защитой. Договорилась, ага. И тебе удачи. Пока.

Аня поймала на себе мой недоумевающий взгляд и тут же принялась тараторить объяснения: отцу, его, кстати, Константин зовут, сегодня срочно пришлось уехать в командировку. У него несколько магазинчиков, в том числе и в области. Он сказал, в самом дальнем из них случилось ЧП – все помещение затопило и нужно теперь разбираться, связано ли это как-то с остальными нашими проблемами или нет.

– Мне очень неловко, но можно вас... Ой, то есть тебя. Прости еще раз. Можно тебя попросить охранять меня и по ночам, пока папа не вернется домой? Его всего пару дней не будет.

– Нечего тут стыдиться. Не было бы страшно, ты бы ко мне и не обратилась.

Да и к тому же, может, удастся найти полезные зацепки. Все-таки с квартиры и началась вся история, а значит, за ней может быть установлена слежка.

Водительских прав у Ани еще не было, так что путешествовали мы на моем обожаемом «фольке».

– Расскажи, где учишься, за университетом тоже не помешает последить.

– В Институте искусств, на направлении кинорежиссуры. Правда, сейчас на первом курсе ощущение, что занимаемся мы чаще ерундой, чем делом. И слушаем вместо лекций по драматургии повторение школьного курса ОБЖ.

– Ты не переживай, оно поначалу всегда так. Потом не будешь знать, куда от учебы деться. – Я решила не упоминать, как для меня серьезная подготовка началась с первого же дня пребывания в Ворошиловке. Обычно клиентам не хочется думать, откуда у их защитницы взялись боевые навыки.

– Папа меня так же успокаивает. Я же изначально в Санкт-Петербург поступать хотела, а он не отпустил. Говорит, что боится за меня. Сейчас-то мне, конечно, здесь безопасней. – Аня выдавила неловкую улыбку. – Наверное, некрасиво об этом говорить, но, мне кажется, дело не только в моей безопасности. После смерти мамы папа боится остаться совсем один. Поэтому я и не стала спорить и согласилась здесь остаться. Хотя мне бы, конечно, хотелось увидеть мир. Столько существует прекрасных и необычных мест для вдохновения, а я кроме родного Тарасова и не была нигде толком.

– Я могу тебя понять, в юности всегда хочется путешествий и приключений. Просто мне, должно быть, все уже немного приелось, а в голове самые разные места смешались в одну кучу. Что Испания, что Канада.

– Даже немного завидую. Снять собственный фильм на теплых улочках Барселоны. Для меня это звучит как недостижимая мечта.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не покачать головой с высокомерным видом. Лучше этому очаровательному ребенку не знать, чем мне приходилось заниматься на жарких берегах. Боюсь, она просто испугается, если узнает, как еще несколько лет назад я наставляла оружие на неудобных политикам и военным. Не хватало еще спугнуть клиента в самом начале дела. В конце концов, хороший специалист всегда дорожит репутацией.

Анина квартира находилась довольно близко от моего собственного жилья. Тихий, довольно обычный район, застроенный серыми пятиэтажками, между которыми мостились дворики с детскими площадками и палисадники с невысокими яблонями и нелепыми гусями из покрышек. Впрочем, в темноте подступающей ночи, когда на улицу падал теплый свет сотен окон, в которых мелькали силуэты людей, появлялось нечто особенное в столь простых вещах. Кто-то читал детям сказку на ночь, кто-то уставший готовил ужин после работы, а кто-то просто наслаждался уходящим вечером в компании любимого человека.

Когда мы поднялись на этаж, Аня застыла с ключом в руках.

– Я точно помню, что закрывала квартиру на замок. Может, папа не уследил? Но это на него не похоже, с другой стороны, он же так торопился. – Анна повернулась ко мне с полным отчаяния взглядом. Девушка не столько пыталась мне что-то объяснить, сколько успокоить саму себя.

– Не входи сейчас. Жди здесь, пока я все осмотрю.

Сразу пройти не получилось. Пришлось толкать дверь, которую, как оказалось, подпирал упавший табурет. Когда тусклая лампа подъезда осветила коридор, хозяйка жилья громко ахнула и почти осела на пол, но я успела ее поймать.

– Нужно звонить в полицию!

– Тихо. Внутри еще может кто-то находиться. Не шуми и не высовывайся, пока я все не проверю.

Внутри царил полный хаос. Содержимое шкафов неровным слоем покрывало пол. Ящики и двери оказались нараспашку открытыми. Мои пальцы не отпускали пистолет, спрятанный под длинной, широкой кофтой. Раздался громкий хруст. Я направила оружие в пустоту, но быстро осознала, что просто наступила на осколки разбитой вазы. В помещении было пугающе тихо. По крайней мере, это лучше, чем столкнуться лицом к лицу с парочкой грабителей с огнестрельным оружием наперевес. Когда я проверила помещение на отсутствие угроз, то попросила Аню посмотреть, что пропало.

Девушка бродила по комнатам с видом угасающего призрака и пыталась украдкой утирать слезы.

– Все на месте. Даже из шкатулки с деньгами ничего не вытащили. Они просто хотели меня напугать, да?

– Могли и кольцо искать. Ты правильно делаешь, что хранишь его при себе. Нет, не трогай ничего! Здесь могут быть отпечатки пальцев.

Приезда полиции мы ждали уже на улице. Анна сказала, что не желает смотреть, во что превратили ее родные стены. Сотрудниками, приехавшими на вызов, оказалась пара заспанных молодых парней, которые даже не сразу поняли, что от них требуется. Неловко мялись на входе, пока я чуть ли не за ручку не сопроводила их внутрь.

Оставив мальчиков за работой, мы вернулись в «фольк». Аня тяжело вздохнула:

– Они ведь ничего полезного не сделают, не так ли?

– Ну, я бы не стала говорить настолько категорично. В конце концов, без связей в самых разнообразных структурах мне бы определенно было тяжелее работать. Но не удивляйся, если отпечатков не окажется в базе, а с ближайших камер не возьмут данные. Не уверена, что в этом деле будет заинтересована полиция. Скажут, что неудачное ограбление. Впрочем, в этом есть своя правда. Просто деньги вандалов не интересовали. Что же это за кольцо такое, раз за ним так гоняются? Мало в мире красивых камушков?

Анна на протяжении всей моей речи была тише воды, ниже травы. Тусклым голосом она едва слышно спросила:

– Можно мне переночевать у вас? То есть у тебя. Ох, прости. Опять.

Конечно, мне не нравилась идея пускать в дом, по сути, чужих людей. Но это была лучшая гарантия безопасности Ани.

Глава 2

А.А.

Дорогая сестра, передаю тебе сердечное приветствие из холодной Швеции. Климат здесь даже суровее, чем на родине, а местный язык все еще дается мне с трудом. Но я пишу тебе, не чтобы плакаться о возникающих тут и там проблемах.

Обещай, что обязательно сохранишь весь комплект до моего возвращения. Я до сих пор просыпаюсь в слезах по ночам, когда алые его отблески приходят ко мне во сне. Я просила папу послать за украшениями в Петербург, но он отказывает мне каждый раз все более резко. Злиться на него нет причин, ведь последние события лишили нас большей части сбережений. А потому прошу вновь, поклянись мне всеми обещаниями, что придумали мы в детстве, всеми нашими общими воспоминаниями и мечтами, что, когда появится возможность у нас свидеться вновь, ты передашь мне рубины в целостности и сохранности, какими были они до моего отъезда.

Как бы несносно ни было это писать, но я надеюсь, что отец ошибается, и не придет больше горе в наши дома. Чтобы смогли мы встретиться вновь как можно скорее и не пришлось тебе прятать сокровище от загребущих лап бедности, болезни и смерти.

Как сейчас поживает твоя семья? Не нуждается ли вы в помощи? Ты знай, я с последним платьем расстанусь, если ты в беду попадешь.

Отправляю тебе наброски моих записей по последней постановке, что мы видели вместе. Пыталась написать нечто по духу близкое, но в другом месте и времени происходящее. Только родителям не показывай, боюсь, они снова начнут отговаривать меня глупостями заниматься. Папа и так собирался мне жениха искать, да путешествие сорвало ему планы. Как же болит сердце, что не хотят в семье воспринимать мои труды хоть немного серьезно. Так и придется, как Жорж Санд, под чужим именем издаваться, лишь бы видели во мне творца.

Береги себя да свой неутомимый дух приключений.

С вечной любовью, А.А.

ЖЕНЯ

Домой ко мне мы приехали уже глубокой ночью. Я думала, тетя Мила давно спит, и потому постаралась открыть тяжелую металлическую дверь как можно осторожнее. И каково было мое удивление, когда любимая тетушка встретила нас на пороге. Уставшая и явно ключущая носом, она искренне улыбнулась, когда наши взгляды встретились. Аня, прятая за моей спиной, вежливо кивнула.

– Зачем же ты меня ждала, тетя Мила? Не маленькая уже, могу сама домой добраться.

– Так беспокоюсь за тебя! Темно уже на дворе, а ты и не предупредила, что задержишься. – Улыбка моя потеплела. Все-таки замечательная женщина – моя родственница, хотя маленькую свободолобивую меня такая опека только бы нервировала. Даже хорошо, что мы стали близки, когда я стала уже взрослой.

– Ну, прости, сама понимаешь, форс-мажоры в моей работе – неотъемлемая часть. Познакомься, это Аня, моя новая клиентка. Она у нас поживет, пока ее отец не вернется.

– Здравствуй, дорогая. Проходи, не стесняйся. Сейчас тебе постелим, выспишься наконец.

– Не выплусь. Мне завтра к первой паре. Хорошо хоть, тетрадки с учебниками с собой взяла.

Вот и пришла мне пора вспомнить учебные годы и снова начать вставать ни свет ни заря. По крайней мере, в Институте искусств меня не заставят начинать день с многокилометровой пробежки. И действительно, уже сегодняшнее утро оказалось размеренным: тетя Мила варила крепкий кофе, его аромат распространялся на всю квартиру, Аня утопала в своих домашних заданиях, которые писала в свободное время, а я просто лениво жевала тосты.

– Не много ли заданий для начала первого курса?

– Что, прости? – Аня подняла на меня свои глубокие синие глаза, украшенные заметными синяками от недосыпа. – А, ты про это. Тут почти все дополнительные материалы, я сама их собираю. Что-то из учебников поновее, которые мой универ в программу еще не включил, что-то я отмечаю, когда смотрю фильмы и постановки, а иногда и пишу сама для практики, но пока меня хватает только на короткометражки.

– Зато потом твои фильмы будут показывать по телевизору или в кино. Знаешь, сколько сейчас глупостей показывают? Мы вот с Женечкой последний раз сериал смотрели про молодую актрису. Такая глупость, хочу тебе сказать. Я уверена, у тебя в сто раз лучше.

– Мне бы хотелось так думать, но сколько таких как я, мечтателей?

Я бросила быстрый взгляд на часы и откашлялась, чтобы привлечь внимание. А заодно и развеять внезапно нависшую тоску.

– Ладно, нам уже пора. Мы же не хотим опоздать на занятия.

– Возвращайтесь с пятерками, девочки!

Глава 3

ЛАДА

Ночь подходила к концу. Через плотные шторы скоро пробьются первые солнечные лучи. Экран монитора не угасал практически с утра. Мне то и дело приходилось тереть глаза, ведь текст уже расплывался.

Дверью скрипнули так тихо, как только могли. Сестра оказалась за моей спиной. Внешне мы были полными противоположностями друг друга. Я – бледная и рыжая, как лиса, вся в огромных веснушках вокруг едва заметных ямочек. Она загорелая с каштановыми волосами и аккуратным треугольным лицом с «горностаевыми», широко расположенными глазами.

– Ты опять работала всю ночь?

– Могу сказать о тебе то же самое.

– У меня в отличие от тебя выбора нет. Надо же хоть кому-то тут высыпаться. – Синяя форма сотрудника «Скорой помощи» неоновым цветом пестрила из открытой стиральной машинки.

– Для этого у нас есть Сашенька.

Диана устало улыбнулась. Она уже успела зайти в спальню к сыну и подоткнуть ему одеяло.

– Опять дурацкий перевод про двигатели тракторов всучили?

– Нет, в художественной литературе такого кошмара обычно не бывает. Но с ним я в любом случае уже разобралась. Сейчас вот для Саши пишу сказку на ночь.

Сестра заглянула ко мне через плечо.

– Наконец-то. Я уж думала, и не уговорю тебя их записывать. Буду потом всем хвастаться, что Лада у меня известный автор.

– Что ты, куда мне до известности. Просто Саша часто просит продолжение историй, которые уже слышал, а мне же надо их как-то запоминать.

– Зря ты так. У тебя талант всегда был к писательству, это даже учителя в школе замечали.

– Хороший педагог у любого ученика предрасположенность найдет. Даже если я захочу свои книги миру показать, кто меня опубликует и уж тем более прочитает?

Диана вздохнула. Ее синяки под глазами выделялись даже сильнее моих.

– Ладно, успеем еще обсудить мой выдуманный успех. Пошли спать, ты сколько работала без выходных?

– Даже думать об этом не хочу. Только не думай, что тебя это спасет от разговора.

Я подняла руки в побежденном жесте. На столе остались нелепые наброски зверей в человеческих одеждах и цветочных венках. Рисовала я откровенно посредственно, хотя домик лягушек посреди грибной полянки вышел очаровательный. В любом случае было бы глупо полагать, что я смогу найти и художника, и редактора, и тем более агента по рекламе. Если хочешь быть начинающим автором будь готов стать многоруким: и швецом, и жнецом, и на дуде играющим.

Так я и заснула: с мыслями о новых главах, структуре сюжета и собственных наивных мечтах.

Глава 4

ЖЕНЯ

Институт искусств выглядел приземистым и слегка сумбурным строением. Множество корпусов разной высоты, внутри которых пестрили доски с брошюрами, приглашающими на внеучебные мероприятия. Мы прошли в самый дальний вход слева и тут же застряли.

Зеленые стены «больничного» бледного тона взирали на нас так же тускло, как и взгляд консьержки за плотным стеклом.

– Предъявите пропуска!

– Блин, только не она, – Аня прошипела так тихо, что я еле расслышала, даже стоя вплотную.

– Почему ты не сказала, что нужен пропуск?

– Потому что обычно его и не спрашивают и на проходной всегда открыто. Я и не помню, когда последний раз видела здесь Зинаиду Петровну, думала, она уже на пенсии давно. Кроме нее никто бы не стал ругаться.

Ладно, не такая уж эта и проблема. Что я, мимо одной пожилой женщины не проберусь?

– Не переживай. Ты иди вперед, а я сама все решу. Твое расписание я уже скачала, так что встретимся у кабинета.

Анна неуверенно переминалась с ноги на ногу. Пока мы разговаривали, появились другие студенты и студентки. Они все притормаживали, пока искали свои пропуска, и не могли не обратить внимание на наши шушуканья.

– Мне просто кажется, тебе вообще нет смысла со мной сидеть. На лекции по философии самое страшное – это уснуть со скуки.

Я вскинула бровь:

– Не надо мне говорить, как я должна выполнять свою работу.

– Да, конечно. Простите. Ой, то есть прости. И за это тоже. – На секунду Аня нахмурилась и так же быстро озарилась идеей: – Если не сможешь проскочить сразу, скажи, что хочешь стать вольнослушающей. Тогда сможешь проходить без препятствий.

После этих слов девушка исчезла в толпе других учеников. Сразу видно человека с богатой фантазией. Идеи Аня генерирует просто на ходу. Сейчас я впервые в жизни жалела, что больше не являюсь настолько юной. На фоне остальной толпы я была очевидно взрослее, да и банально выше. Но ничего, никогда не поздно получать новые знания.

Да уж, никогда бы не подумала, что работа телохранителем вернет меня на учебную скамью. Так что пришлось время изобразить самую вежливую улыбку из возможных и направиться к «великой и ужасной» Зинаиде Петровне. Кажется, она стала только мрачнее.

– Здравствуйте...

– С какой целью пришли? Я вас в журнал запишу.

– Хочу стать вольнослушающей на курсе кинорежиссуры. Куда мне нужно пройти для консультации?

– Второй этаж. Первый кабинет направо. И не шумите тут, люди лекции слушают!

– Спасибо. Буду знать.

Студенты уже не обращали на меня никакого внимания. Видимо, «дружелюбием» консьержки никого здесь было не удивить, да и до начала занятий оставалось не больше десяти минут.

Из толпы удалось быстро выскочить в уборную. Не зря при мне всегда был рюкзак с вещами для быстрого перевоплощения. Парик – самое простое. Косметикой можно немного подправить черты лица: в жизни краситься я не любила, зато для дела умела и глаза сделать визуально больше, и скулы острее, и губы тоньше. В уши серьги, майку сменить на рубашку, а кеды на лодочки. Поддельные документы тоже нашлись. Жене Охотниковой лучше не светиться нигде, даже в документах вузов. Пусть лучше с Аней будет учиться, скажем, Юлия или Мария.

Высокая лестница привела прямо к деканату: маленькой комнатке с парой сотрудниц, окруженных стопками документов. Женщины не сразу обратили на меня внимание из-за постоянно, трезвонившего телефона и просто выдали необходимые анкеты и договоры, не задавая лишних вопросов. Так даже лучше.

Пока я заполняла в углу бумаги, старалась прислушиваться к разговорам. Поначалу ничего интересного не происходило, только консультации на темы: как сделать нужную справку, кто может получить повышенную стипендию, когда провести спортивную эстафету. Я уже собиралась уходить, когда к нам забежал молодой парень, по всей видимости, работающий «мальчиком на побегушках». Он был больше похож на вихрь неумемной энергии. Что-то без умолку тараторил и хватался за все дела подряд, пока его не выпроводили за очередной мелочью. Я быстро выскочила следом и сделала вид, что копаюсь в телефоне, пока он носился между кабинетами и не оставил открытой нараспашку одну из дверей. В каморке прямо напротив бумагорезательной машины хранилась огромная кипа самых разных папок. Юноша попытался что-то туда подложить, и через мгновение все с ужасным грохотом обвалилось на пол.

– Вам помочь? – Мягкое выражение лица тоже может быть оружием.

– Ой, ну что вы. Неловко вас просить как-то... – В эту секунду он явно поймал на себе гневный взгляд от вышестоящих коллег из деканата, отчего сразу же замолчал и все-таки решил принять помощь.

Я знала, что искать. Анна показала заранее оригиналы всех документов, которые так и не смогли найти. Дверь закрылась настолько тихо, насколько это было возможно, когда с самого верха всей кипы на меня с фотографии смотрели огромные синие глаза «раненого олененка».

– Я думала, студентам обычно возвращают их документы.

Парень запнулся, а затем за мгновение залился краской. Понял, о чем идет речь.

– Это, наверное, кто-то из отчисленных. Им же это не надо. За копиями какими-то возвращаться. – Бедняга заикался почти на каждом слове. Он попытался выхватить у меня Анины документы, но мне не стоило труда увернуться. Комичности ситуации придавал и тот факт, что пареньек был ниже меня на полголовы и боялся даже подойти ближе.

– Разве? Как странно. Я просто уверена, что видела сегодня эту девушку на входе.

– Вам показалось! Эту папку я сюда засунул еще в августе!

– И зачем же кто-то у вас отчислился до начала учебы? – Мне было даже забавно нависать над этим мальчишкой. Для большего эффекта положила ему ладонь на плечо. Давить не стала. Честно говоря, побоялась оставить огромный синяк. Да это и не понадобилась.

– Ну, мне позвонили, сказали, эти файлы нужно убрать и не вытаскивать. Я что, про каждую бумажку спрашивать должен?

– И кто же сказал это сделать? Или ты голоса своего начальства тоже не узнаешь?

– Я... Я не знаю.

Руку все же пришлось сжать. Не сильно, только пальцами.

– Ладно, ладно. Мне приплатили. Немного, пару тысяч. Но у меня тогда были проблемы. Я ничего не спрашивал. Подумал, кто-то просто не смог приехать к поступлению и отблагодарил меня за работу. Прошу вас, не говорите никому! Меня же уволить могут, если узнают!

– Больно мне это нужно. Просто постарайся больше не работать на кого-то вслепую. Даже не представляешь, во что можешь вляпаться.

Стопку бумаг положили на стол, и юноша наконец остался один. Через секунду я услышала поднявшийся в кабинетах гвалт, информирующий о конце первой пары. Пора было искать Анну. Заметить в толпе ее было легко. Уж очень она любила яркую одежду. Вот и сегодня была в желтом, «цыплячьем» платье без рукавов, апельсиновых ботинках и пиджаке такого же цвета. Аня ни с кем не разговаривала, только медленно шла к выходу, уткнувшись в свои контексты.

– Такими темпами мне придется защищать тебя от внезапно оказавшихся на пути стен или ступенек.

– Не переживай, я уже давно научилась обходить препятствия во время чтения. А то бы, наверное, и до средней школы не дожила. Так обидно, у нас отменили пару по основам драматургии. Один из моих самых любимых предметов! Да и самых толковых, если честно. Потому что на философии было меньше глубоких рассуждений, чем можно услышать в некоторых сериях «Смешариков».

– Так, значит, мы можем ехать домой?

– Да, тебе повезло. Лекции слушать не пришлось.

Когда мы уходили, Зинаида Петровна обсуждала по телефону, как «какая-то взрослая тетка режиссером стать решила». Кто тут из нас еще взрослый.

Глава 5

ДИАНА

Часы уже давно показывали за полночь. Из двух спален доносилось тихое сопение, сопровождаемое лишь темнотой, так что мне пришлось пробираться через оставленные в коридоре велосипед и игрушки.

За дверью меня встретил луч слабого, холодного света, исходящий от монитора. Напротив него, положив голову на стол, дремала моя сестра. Из-за ее пышных кудрей мелочовка вокруг спряталась под огненно-рыжим одеялом. Вероятно, кто-нибудь скажет, что мне не стоит заглядывать в содержимое чужих документов, и будет во многом прав, но я просто не смогла сдержаться любопытства. В первом из открытых файлов были страницы текста на английском с пометками и комментариями, часть из которого уже была переведена на русский язык. В этот раз что-то написанное крайне тяжеловесно – о далеких планетах и неизведанных глубинах других галактик. Далеко не самый мой любимый жанр. Поэтому я уже была готова уйти, когда нечаянно толкнула мышку и направила курсор на другие вкладки. А их было не меньше десятка: схемы, рисунки, упорядоченные записи. И, судя по тем отрывкам, что успели броситься в глаза, все это не имело никакого отношения к космическим кораблям. Меня уколола мысль, что читать это будет уже за гранью дозволенного.

Прежде чем уйти, решила укрыть Ладу пледом – она постоянно мерзнет, даже сейчас вся сжалась, сидя в шерстяных носках и пушистом пижамном комплекте под теплым свитером. Старые половые доски предательски закрипели, и сестра тут же резко дернулась, напугав саму себя.

– Прости, я не хотела тебе мешать.

– Ничего-ничего. Я все равно только что уснула. – Она часто-часто моргала бледными ресницами и потирала заспанное лицо.

– Да я так и поняла, даже монитор потухнуть не успел. Может, лучше в кровать пойдешь? Опять с утра как вялая муха будешь.

– Могу сказать о тебе то же самое. А мне еще нужно работать, пойду лучше себе кофе сделаю.

– Ты же только взялась за этот проект, куда спешить? Совсем себя не бережешь.

Теперь мы стояли напротив друг друга, и ее голова комично клонилась к моему плечу, пока я дышала в рыжую макушку.

– Это другой, я о нем не говорила.

– Мы же договаривались, ты и так слишком сильно устаешь.

Замечательно. Теперь я напоминаю себе маму. Наверное, это судьба каждой старшей сестры.

– Ты же берешь дополнительные смены.

– А ты почти все время следишь за Сашей. У нас поровну обязанностей.

– Просто я хочу заниматься чем-то кроме чужих книг. Мне уже за тридцать, а кроме переводов в жизни нет вообще ничего. – Она тихо вздохнула. – Извини, тебе уж точно неинтересно слушать от меня подобные жалобы.

– Я сама выбрала медицину. Мне сразу дали понять, на что подписываюсь. Если из-за этого нас с Сашей оставили вдвоем, то так тому и быть. – Оставалось только пожать плечами. Лада всегда находила, за что чувствовать себя виноватой, хотя я уже сотню раз пыталась убедить сестру – одной мне было просто не справиться.

Мы переместились на кухню на цыпочках. Лада как-то умудрилась сварить кофе в темноте. Сразу видны годы опыта в своем деле. Я отказалась, уже успела выпить за день три кружки.

– Расскажи лучше, что за задание. Ты занялась чем-то кроме лингвистики?

– Да. Нет. Не совсем. Даже не знаю, как описать.

– Я видела какие-то записи на компьютере, но не поняла, к чему это относится. Ты теперь рисуешь? Мне нравится, как получается.

– Это просто ерунда, там одни наброски, как и записи.

– Но ты не спишь ради этого. Сама же говорила, как для тебя важно, что ты делаешь, теперь это почему-то стало пустым звуком.

Лада переминалась с ноги на ногу, сжимая пальцами горячую кружку.

– Мне просто кажется, я слишком старая, чтобы заниматься подобным всерьез. Максимум – записывать за Сашкой рассказы, которые мы вместе придумываем. Иногда и сама не понимаю, зачем продолжаю этим заниматься. Пока жду твоего возвращения, все время что-то дополняю или переделываю.

– Саша твои сказки всегда нахваливает. И учителя в школе говорили, у тебя в классе были лучшие сочинения.

Лада только покачала головой со снисходительной улыбкой – для успешной карьеры это ничего не значит. Родители в нашем детстве и рисунки мои хвалили, но, как по мне, у Саши выразительнее получается.

– Зря ты так о себе. Все мы с чего-то начинаем. Иначе меня бы не подпустили живых людей лечить.

– Тетя Лада! – из спальни раздался сонный детский голос.

– Дорогой, мама вернулась. Что случилось? Кошмар приснился? – Я тут же исчезла из кухни, оставив Ладу наедине со своими мыслями. Она взрослая, сама разберется. Меня куда больше волновало, что в последние годы сын все реже зовет меня первой, если что-то случается.

Глава 6

ЖЕНЯ

Днем мы сидели в тихом дворике. Золото осени уже успело коснуться деревьев. Листья глубоких красных и оранжевых цветов шуршала под ногами с характерным хрустом. Я решила попытать удачу и попробовать найти информацию о рубиновом комплекте. Возможно, кто-то активно пытался его купить или он где-то выставлялся на всеобщее обозрение. Вот только я не великий детектив и не хакер, поэтому меня не покидало ощущение, что это просто попытка тыкаться вслепую, пока не найдешь нечто действительно важное.

Анна осталась чуть поодаль. Я не могу терять ее из виду, но и нарушить личные границы не имела права. Тем более во время звонка.

– Привет, пап! Как ты? Устал очень, да? Ты все время забываешь отдыхать. – Раздался громкий смех. – Вся в тебя, ага. Ты читал мои сообщения про квартиру? Да, конечно, не сказали в полиции еще ничего. Приезжай, пожалуйста, поскорее. Я очень скучаю. Обещаешь? И я тебя люблю.

Хмурые тучи начали поливать нас мелким, но очень противным из-за внезапно налетевшего ветра дождиком. Пришлось срочно ретироваться в теплую квартиру.

– Когда Константин вернется?

– Сказал, постарается завтра-послезавтра приехать, но в магазине до сих пор проблемы. Он подозревает, потоп не случайный, потому что здание было в очень хорошем состоянии.

– Если хочешь, я попрошу кого-нибудь из своих знакомых присмотреть за ним.

– Ой, папа ни за что не согласится. Он же у нас всегда сам со всем справляется.

– Вот поэтому мужчины меньше и живут. Совсем о себе не заботятся. – Тетя Мила, как обычно, кружила на кухне и посматривала в висящий на стене телевизор.

– Так-то вы правы, вот только моя мама теперь бы с вами поспорила. – Бедная Мила чуть не схватилась за сердце, а мне пришлось сдерживать дурацкий смешок.

– Зря я это ляпнула.

– Ерунда, лучше расскажи еще раз про кольцо. Все, что знаешь.

– На самом деле не так уж и много. Понимаете, бабушка, от которой мне и досталось сокровище, провела подростковые годы в детском доме, так что своих старших родственников она и не встречала. Когда я была маленькой, она часто рассказывала, как тяжело ей было прятать от всех ее единственную драгоценную вещь.

Анин рассказ сопровождался тихим клацаньем по клавиатуре. Как оказалось, рубин в оправе из белого золота – это куда более популярное сочетание, чем я изначально рассчитывала. Даже дорогая огранка в форме сердца не спасала ситуацию. В остальном у кольца не было примечательных деталей. Красота в простоте.

Мила поставила перед нами чашки с горячим чаем, от которого поднимались завитки пара, и разрезанный на порции пирог с корицей и яблоками, после чего села рядом с нами.

– Спасибо, – произнесли мы с Аней хором.

– Пожалуйста, приятного вам аппетита. Можно мне посмотреть поближе?

– Конечно, вам-то я доверяю. – Аня протянула украшение тетушке, и та взяла настолько осторожно, насколько только могла.

– Здесь какие-то буквы внутри. Имя чье-то?

Мне пришлось взглядеться. Внутри действительно была крошечная гравировка: «А. А.».

– Ты не знаешь, чьи это инициалы?

– Нет, хоть и спрашивала. Бабушка предположила, это может быть первая владелица украшений. Я пыталась найти какую-то информацию, но смогла только предположить, что здесь может быть скрыт какой-то смысл, ведь человека с именем и фамилией на букву «а» у нас в роду не было. Хотя, возможно, я недостаточно глубоко копала.

Алые блики играли на листьях цветов. Получается, здесь может быть и детское прозвище, и воспоминание о возлюбленном, а может, название места, да все что угодно.

Анна в своей бесшумной манере исчезла из комнаты. Тем временем по экрану телевизора побежали финальные титры, и тетя Мила стала щелкать пультом. Все, что сейчас показывают, мы либо уже смотрели по нескольку раз, либо совершенно не оценили еще с самых первых минут. Нужно будет подключить новые каналы с самыми разными жанрами. Или научить тетюшку полноценно пользоваться интернетом, что звучит гораздо сложнее. Наконец она наткнулась на местные новости, где как раз показывали съемочную площадку. Оказывается, к нам приехала команда из крупной столичной киностудии. Говорят, будут создавать историческую драму. Забавно, мне всегда казалось, подобные фильмы снимают где-нибудь в Москве или Санкт-Петербурге. Посмотрим, что у них получится. Мила уже успела восхищаться костюмами, но мы обе, конечно, понимаем: для хорошей ленты яркой обертки недостаточно. В последнее время я и вовсе полюбила «тихие», размеренные фильмы. Наверное, мне хватает жизни без отдыха.

Мой сотовый запел простенькой мелодией. Все оказалось, как я и думала. Преступники, пробравшиеся в дом Максимовых, работали в перчатках. Иначе как объяснить, что не нашлось отпечатков пальцев. Намечается очередной «глухарь», и разбирать его предстоит мне одной.

Я постучала в комнату Анны. Она склонилась над толстой тетрадкой перечеркнутых и много раз исправленных записей. Интересно, Аня хоть когда-нибудь отдыхает? Впрочем, ее преданности делу многие бы позавидовали, такое нечасто встретишь.

– Мне звонили из полиции.

– Я слышала ваш разговор. И, пожалуйста, не надо меня успокаивать. Я знала, что так и будет.

– Не то чтобы я собиралась. Знаю, ты неглупая девочка.

– Теперь я могу вернуться домой?

– По закону – да, но я бы все же на твоём месте подождала хотя бы возвращения отца, а в идеале и поимки преступника.

– Конечно, я все понимаю. Просто мне очень не хочется вас напрягать.

Я на секунду задумалась. Понятное дело, молодой девушке не хочется торчать просто так в чужом доме. Да и, зная Аню, понимаю: она просто стесняется нашего присутствия. Творческому человеку для работы нужен правильный настрой и атмосфера, а от постоянного беспокойства вместе с шедевром может получиться и резко укороченный срок жизни.

– Подожди немного, я попробую что-нибудь придумать.

Хорошо, когда везде есть свои люди. Есть у меня пара отелей, в которых я могу не беспокоиться о безопасности своих клиентов.

Так обычно думала я, но только не в этот раз. Как оказалось, в гостиницах сейчас настоящий аншлаг, спасибо проходящим сейчас киносъемкам. Ведь где-то должны жить актеры, съемочная группа, а также наводнившие город фанаты и папарацци. Вот тебе и минусы маленьких городов. Здесь абсолютно любой случай превращался в громкое событие.

– Не переживай, я переночую у кого-нибудь из друзей. А завтра мы встретимся в университете и решим, что делать дальше.

Глава 7

КОНСТАНТИН

За много лет до описанных событий.

Маленькое помещение. Тусклый свет. Вокруг пустые шкафы вперемешку с еще не разобранными книгами. Мы еще не закончили подбор персонала, поэтому я таскал коробки с товаром вручную. Вероника кружила вокруг меня с блокнотом, наполненным списками, которые она так любила составлять.

Моя супруга полностью продумала декор помещения. Глубокий «океанический» синий цвет стен, мебель из темного ореха. Вместо привычных полок переделанные серванты с простенькой резьбой – все же это был ненастоящий винтаж, двухместные приземистые диваны, а вне доступа посетителей высокие зеркала, создающие иллюзию большего пространства.

Скрывать не стану, я был в полном восторге. Книжные магазины конкурентов все как на подбор были ослепительно-белыми, с яркими лампами, свисающими отовсюду, и нелепыми низкими пуфиками.

Мы и выборку литературы хотели сделать соответствующей: с большим выбором классических авторов самых разных жанров и временных эпох. Но очень быстро выяснилось, что находить специфичную литературу в таком количестве, еще и в провинциальном городе в самом начале нулевых было очень тяжело. Тогда даже интернета толком не было и все приходилось искать вручную.

Мы несколько дней обсуждали эту проблему и решили, что все же у нас нет достаточных ресурсов для воплощения этой идеи. Да и нашлось бы достаточно покупателей, чтобы держать бизнес на плаву? Поэтому мы остановились на более стандартном ассортименте. Признаться, меня это поначалу расстроило, все же в молодости всегда все хочется сделать идеально, но Вероника знала, как спасти ситуацию.

День ушел на распределение зон в торговом зале, еще один – на закупку материалов. И вот, когда я ставил на полку первую книгу, сверху на меня взирали магические звери. Очевидно, это был раздел фэнтези. В фантастике сияли звезды, в детективах по колоннам поднимались дымные кольца от табачных трубок. Вероника была великолепной художницей, и я постоянно ее убеждал развивать свой талант, но та только отмахивалась. По прошествии времени я не перестану об этом жалеть.

– Начал со своих любимых авторов? – Когда Вероника улыбалась, у нее проступали ямочки. Она была такой крошечной и хрупкой. Некоторые знакомые подтрунивали, что той бы не помешало больше есть, чаще выходить из дома на солнце и еще миллион непрошенных советов. Я знал, Вероника комплексовала, а сам постоянно просил ее не слушать других и отгонял от нее «самых умных». Она многим казалась легкой мишенью, поэтому я быстро научился вставать на ее защиту.

– Конечно, это будет для нас хорошим символом. А раньше надо мной часто подшучивали из-за интереса к драконам и эльфам.

– Со мной все было по-другому. Надо мной шутили из-за Артурианы.

Я не мог не засмеяться. Вероника неловко переминалась с ноги на ногу. Она была спокойным человеком, но и не двигаться совсем ей было физически тяжело.

– Подожди секунду, у меня для тебя кое-что есть. – я скрылся в глубине склада и сразу же принялся перебирать коробки. Все же есть плюсы в личном контроле над магазином.

Моя любовь то и дело заглядывала в проход и внимательно наблюдала, пока я махал ей рукой, чтобы не испортить сюрприз. Наконец нашлось то, о чем я и думал. Дорогое подарочное издание, детальные иллюстрации, созданные кропотливым трудом мастера. Весь цикл в одной гигантской книге. Когда я протянул ее молодой жене, то чувствовал, как с лица не сходит широкая, глуповатая улыбка. Вероника казалась крошечной феей на фоне этого огромного собрания. Признаюсь, не учел весовую разницу. Но Веронике было все равно, она прижимала к себе книгу в мягкой, бархатной на ощупь обложке.

– Я не могу ее принять. – Ямочки пропали с лица.

– Что за глупость?

– Она же ужасно дорогая. Еще и, наверное, редкий экземпляр. Мы сейчас не можем убраться подобное с полок.

– Мыслишь правильно, вот только в одной детали все-таки ошибаешься. – Я отвернулся и через секунду мы стояли с одинаковыми книгами в руках. – Ты правда думаешь, что хороший продавец привезет только одну копию на свои полки? Так что не переживай и считай, что это мой подарок к открытию.

– Уговорил. Теперь я буду хранить ее под подушкой.

– Пощади шею.

– Хорошо, тогда уберу тумбочку и положу на ее место, она все равно такой вес не выдержит. Буду любоваться каждый вечер перед сном.

Мы вместе поднялись на широкую стремянку в центре зала, не выпуская из рук второй экземпляр, и поставили его за плотное стекло. Теперь на нас смотрели двое – мужчина в тяжелой кольчуге и длинном плаще, сжимающий одноручный меч, а рядом элегантная высокая женщина в струящемся белом платье с длинными рукавами и золотым поясом.

– Ты все равно прекрасней.

– Смущаешь меня, еще и посреди рабочего дня. Не стыдно тебе?

– Ни капельки. Гвиневра же просто картинка с обложки, а ты настоящая. У тебя действительно мягкие волосы и большие искренние глаза. Все это не передать красками, как ни старайся.

– Если я в жизни и сделала хоть один правильный выбор, так им стал наш брак.

– А как же магазин? Я в восторге от того, каким он вышел.

– Прости, ты прав. Все-таки это наш совместный огромный труд.

– Не извиняйся. Любишь ты это делать, когда совершенно не нужно.

– Я бы извинилась и за это, но ты не оценишь шутку.

Она тихо засмеялась, когда почувствовала осторожный поцелуй на своей щеке. Если бы я только знал тогда, как мало времени у нас осталось.

Глава 8

ЖЕНЯ

Иногда самые полезные люди находятся в самых неожиданных местах. Ослепляюще-яркие лампы, ряды украшений за плотным слоем стекла, между которыми плавно проплывали люди с аккуратными улыбками и в идеально отглаженной одежде в строгом стиле.

Здесь, как всегда, было мало посетителей. Не так много людей могут позволить себе на постоянной основе заходить в ювелирные магазины, наполненные эксклюзивными экземплярами. Когда я переступила порог, мне одновременно кивнули несколько женщин с белоснежными зубами, сияющими не менее ярко, чем здешние бриллианты и сапфиры. Очень мило, но я прекрасно знала, что самые ценные экземпляры хранятся скрытыми от большинства покупателей. Так что я спокойно прошла в глубину магазина. Краем зрения заметила, как кто-то из охранников хотел кинуться мне вслед, но его коллега быстро остановил напарника. Надеюсь, новичку обо мне расскажут, не хотелось бы тратить время на лишние представления.

– Здравствуйте, Максим Сергеевич.

– Женечка! Проходи, дорогая, садись.

Мне помахал рукой человек, больше напоминавший внешне кого-то среднего между Дедом Морозом и гномом из детских сказок, лишенным длинной бороды. Только гладко выбритый подбородок на испещренном глубокими морщинами лице.

Я искренне поражалась, как в таком почтенном возрасте мой старый приятель мог корпеть над драгоценностями, сгорбившись на протяжении всего дня. Уверена, у меня к его годам просто испортится зрение. Манерой общения Максим Сергеевич был больше похож на добродушного дедушку, к которому в детстве ездят в деревню, чтобы вместе ходить на рыбалку. В реальности мне очень повезло, что он не уехал работать в столицу, хоть и предлагали. Где я еще одного такого же оценщика найду.

– Что в этот раз хочешь мне показать?

– Это только часть от комплекта. Я хочу знать абсолютно все, что вы сможете узнать, – кольцо было опасно даже просто носить с собой в других местах, но здесь можно было наконец выдохнуть.

– Как будто в другие дни ты не все хочешь знать, – мужчина хрипловато засмеялся. – Отдохни пока, мне нужно время.

Я могла преспокойно позволить себе развалиться на диване в комнате отдыха, пока Максим Сергеевич проделывал слабо понятные мне действия. Здесь играла спокойная классическая музыка, как он любил шутить – его ровесница.

– Интересный ты мне принесла экземпляр. Не припомню, чтобы ты приходила с чем-то старше меня. К большому нашему сожалению, в досоветские времена еще не было единой системы клеймирования ювелирных изделий, так что нам вообще повезло, что тут хоть что-то есть.

Я выпрямилась по струнке. Дурацкая привычка, проявляющаяся, когда нужно было внимательно слушать.

– Судя по всему, это работа конца девятнадцатого века. Сделано с большим талантом, но должного ухода и правильного хранения не было на протяжении долгого времени. На всей поверхности очень много микроцарапин. Гравировка была сделана другим человеком, очевидно, не таким подкованным в деле. Огранка здесь самое интересное – форма сердца была совсем непопулярна в те времена. Могу предположить из двух последних фактов, что украше-

ние либо делалось, либо покупалось на заказ. Потом оказалось у людей, которым оно дорого не было. С происхождением чуть сложнее, могу лишь точно сказать место производства – Санкт-Петербург. Имя создателя не указано. Ты была права, это крайне ценная и интересная вещица, сейчас такое выставляют в музеях. Цена тебя интересует? – Бледно-голубые глаза светились изнутри. За долгую жизнь этот человек никогда не терял любви к своему делу.

– Нет, я не собираюсь его продавать, а пытаюсь понять, кто может быть заинтересован в покупке кольца. Вы знаете, кто бы хотел приобрести нечто подобное?

– Скорее всего, кто-нибудь собирающий личную коллекцию. Носить подобное в повседневной жизни было бы кощунством, если только ты не принадлежишь к королевской семье. Либо ты должна обладать невероятным самомнением, – Максим Сергеевич радостно хлопнул в ладоши и направился к кухне, чтобы поставить чайник с рисунком, идеально повторяющим гжельскую роспись. – Может, хочешь разделить со мной яблочный пирог? Расскажешь, как поживает твоя тетушка.

– Спасибо вам за работу. Сколько с меня?

– Считай это подарком за все предыдущие обращения. Внучка мне рассказала, сейчас так модно привлекать новых клиентов. Да и к тому же, что мне, мало платят на этой работе? Хоть скажи, помог я тебе? – Он поставил на ажурные салфетки десерт с горячим чаем. – Угощайся, любимая моя пекла.

– Ну что вы, не стоило.

– А если я скажу, что нужно уважать старших?

– То это будет не в вашем стиле, – дальше я рассказывала уже жуя. – Честно говоря, у меня еще полно вопросов. Анна говорит, она подозревает, что за всем этим стоит один человек, а значит, и остальные рубины должны быть у него. Только как это проверить, если предыдущие сделки никто не регулировал? Она уверена, все дело не столько в богатстве, сколько в личных мотивах, но что, если вы оба правы? Если дело одновременно в жадности, самоуверенности и какой-то не понятной никому из нас личной привязанности?

Максим Сергеевич задумчиво почесал подбородок.

– Это имеет больше смысла, чем тебе может казаться. Мне встречались несколько случаев, когда люди думали, что драгоценности принадлежат им по абсолютно абсурдным причинам. Может, кто-то считает, что он происходит из богатого рода, берущего начало еще в Российской империи?

– Тетя Мила бы посмотрела фильм о подобном. У нее все хорошо, кстати, спасибо, что спросили. Только мне теперь искать какого-то полубезумца, одержимого историей своей семьи.

– О своих коллегах нужно заботиться. И да, мы коллеги. Просто охраняем разное.

Глава 9

АННА

В квартире все еще царил хаос. Не то чтобы я рассчитывала на уборку от правоохранительных органов. Меня куда больше удивило, что и сильно хуже помещение выглядеть не стало. В любом случае восстановлением порядка можно будет заняться уже завтра. Женя подвезла меня до квартиры знакомой и не уезжала, пока я не зашла в подъезд. Впрочем, в гостях я просидела не больше часа. Мы не были настолько близки, чтобы попроситься на ночевку, да еще и такую длительную.

Это был неловкий разговор. Не наполненный ничем, кроме обсуждений учебы, новостей и планов на ближайшее время. Честно говоря, я боялась, что когда выйду на улицу, то «фольк» со своей хозяйкой внутри будут пристально наблюдать за мной.

Я все никак не привыкну ночевать в одиночестве. Мамы нет больше пяти лет. Бабушки – всего пару месяцев. Когда я была маленькой, то боялась грозы. Да чего уж там, я всегда была ужасной трусихой. И постоянно прибегала к старшим. Когда бабушка успокаивала меня, она заплетала мне косы и говорила, что таким образом вплетает свою любовь. Сейчас я хожу с распущенными, ужасно пушистыми волосами. В свой последний год жизни мама подарила мне плюшевую кошку, ее шерсть была такая же черная, как и мои локоны. Я до сих пор обнимаю ее по ночам. Хеди – так я назвала игрушку, – по моему плану, должна была кататься в рюкзаке на каждый мой экзамен, но учительница запретила, потому что «она будет тебя отвлекать» и «еще отберут, подумают, что куда-нибудь спрятала шпаргалку». Даже не знаю, как я тогда смогла сдать ЕГЭ. Лето, в которое прошли вторые в моей жизни похороны, навсегда осталось покрыто пеленой расплывчатых воспоминаний. В этих мыслях я и погрузилась в сон.

На следующий день мне нужно было ехать в универ ко второй паре, так что было время разобраться наконец с царящим вокруг бардаком. Это оказалось куда проще, чем выглядело на первый взгляд. Просто набор монотонных действий: подними это, выброси то, закрой здесь.

Пора было уже уходить, когда я развешивала верхнюю одежду в гардеробе, а снаружи раздались звуки ходьбы. Я замерла. Может, это кто-то из соседей? Нет, шум слишком близко. Дрожащей рукой нащупываю телефон в кармане. Нужно звонить Жене. Срочно. Шаги прекратились. Большой палец завис над экраном. Искаженный коридор в глазке на секунду скрылся за крупной мужской фигурой. Под дверь просунули конверт, и человек мгновенно скрылся.

Не знаю, сколько я неподвижно стояла, пока в конце концов мне не позвонила телохранительница.

– Все в порядке? Где ты сейчас? Пара через десять минут, ты же всегда приходишь заранее.

Вот же блин. Преподавательница русского языка ненавидит, когда опаздывают хоть на секунду, а мне добираться полчаса. Как будто сейчас это моя самая большая проблема.

– Я еду к твоей подруге. Ты в опасности?

– Нет, погоди. Я сейчас у себя дома. Тебе нужно кое-что увидеть здесь.

– Аня, зачем вообще было туда ехать? Хотя нет, на месте объяснишь. Никуда не уходи, сейчас буду.

Письмо пролежало на полу до приезда Жени, пока я просто сидела на пуфике, «гипнотизируя» пустые графы отправителя. Пришлось резко вскочить, когда моя заботливая телохранительница попыталась выбить дверь плечом. Из-за этого она чуть не врезалась в меня, вле-

тая в квартиру. Учитывая нашу разницу в комплекции, определенно, одна из самых нелепых смертей, которую я только могу представить для себя.

– Спокойно! Я здесь одна. Какой-то мужчина зашел в подъезд и оставил вот это.

Прежнюю белизну покрыл след от ботинка. Женя, к моему удивлению, надела перчатки, прежде чем взять конверт.

– Надеюсь, ты не прикасалась к бумаге? – Ее голос дрогнул лишь на секунду, и все же мне удалось прочитать тревогу в поджатых губах. Девушка быстро пробежалась по тексту. Затем еще раз, но уже внимательнее вчитываясь. Вопреки всем моим ожиданиям, лицо телохранительницы озарилось уверенной ухмылкой.

– Какие банальные. Только пугать первокурсниц и умеют.

– Жень, да что там пишут? Они чего-то хотят?

– Конечно. Кольцо твое подешевле купить. Я пока пыталась найти о нем информацию, прикинула, сколько примерно оно может стоить. Хотя, конечно, кроме оценщика никто правду не скажет. Но тут даже не половина от той суммы! Они хотят встретиться завтра вечером, иначе так и продолжают тебе портить жизнь.

– Почему они думают, что я соглашусь на такую глупость? Да меня там просто ограбят.

– Ты, может, и не пойдешь. А вот я – вполне. Уверена, тот, кто за этим стоит, сам явиться не пожелает. Зато будет кого допросить.

– А если они знают, как я выгляжу? Мы же совершенно разные, здесь одного макияжа недостаточно.

– Это уже не твоя проблема. Занимайся своими делами, готовься к парам, а я нанесу визит нашим новым знакомым.

Глава 10

ЛАДА

За несколько месяцев до происходящих событий.

– Пойдем-пойдем-пойдем! – Мальчик всегда тянул меня вперед, к возможностям для приключений, понятным только ему.

– Подожди, Сашка, тетя не умеет так прытко бегать. Она сегодня спала четыре часа и быстро сейчас только упасть может.

Мой племянник был очаровательным ребенком – полной копией своей матери, только кудрявую структуру волос, судя по всему, «украл» у меня. Он был таким же живым и энергичным, как и Диана, но также смог перенять от меня любовь к природе.

Первые полчаса прогулки мы просто собирали каштаны в парке. Это было удаленное место, куда далеко не все родители приходили со своими детьми. Поэтому мы могли любоваться на вертлявых белок, мотающихся между ветвистыми деревьями.

– Ты похожа на белочку! – Ребенок указывал пухлым пальцем на застывшее возле нас животное.

– Потому что рыжая? Но она ведь еще не сменила шубку с серой.

– Потому что пушистая! – Он принялся радостно хлопать в ладоши, но зверька это ничуть не спугнуло. Все же Саша ошибается. Белка совсем не боялась людей, а, наоборот, подбежала ближе в поисках съестного. Я же предпочитала держаться в стороне и, когда на горизонте показалась знакомая семейная пара, только неловко помахала и смахнула с лица локон.

Чуть позже мы пошли на игровую площадку. Племянник обожал кататься на роликах, так что моей главной целью было не терять его из виду. Благо, мы быстро смогли найти общий язык, и теперь он кружил только вокруг меня.

– А ты напишешь сказку про белку?

– Ты же их раньше только слушал. – Маленький ураган не желал останавливаться хоть на секунду.

– Мама сказала, теперь ты их пишешь, а мне в следующем году в школу, тогда я смогу всем в классе хвастаться, что первым прочитал твою книгу.

Конечно, кто еще ему мог рассказать, кроме Дианы. Считаю это нечестным ходом.

– Ты же можешь читать все, что угодно. Мы можем с тобой сходить в книжный магазин или библиотеку.

– Нет, хочу твое! У тебя самое интересное.

– Ну что ты тетю смущаешь? Хорошо, давай тогда завтра вместе сядем и распланируем все, что ты бы хотел увидеть в одной книге, идет?

Саша поморщился – это же на одном месте сидеть! Но отказываться не стал, а, наоборот, потянул меня в сторону дома, приговаривая, что мы еще можем успеть переделать сегодня кучу дел.

Глава 11

ЖЕНЯ

«Свидание» с новыми знакомыми было назначено на девять часов в тенистом парке у озера. Очевидно, хотят спрятаться в темноте. Но ничего страшного, мне это даже на руку. Так проще будет выдать себя за Аню. Пришлось провести полдня в попытке ухватить все детали. Купить новый парик, еще и соответствующей длины – до пояса. Спрятать оружие в немногочисленную яркую одежду, которая нашлась в моем гардеробе. Косметикой сделать черты лица как можно мягче и моложе.

Анна все это время металась между попытками мне помочь и стенаниями по поводу упущенных вчера занятий, ведь я запретила ей выходить из дома – слишком рискованно. Оказывается, до этого она еще ни разу не прогуливала. И на больничной тоже не выходила. И, судя по всему, как минимум первые курса два планировала идеальную посещаемость. Как хорошо, что завтра у нее выходной. В итоге пришлось посадить Аню перед телевизором с тетей Милой с наставлением «повышать насмотренность».

Приехала на место я почти за час, чтобы все изучить. «Фольк» нужно было спрятать в соседних дворах на случай, если преступники знают мою машину. Решила также обойти территорию, ведь они могли припрятать оружие или даже подкрепление. К моему удивлению, найти ничего подозрительного не удалось. Вокруг были только немногочисленные собачники и припозднившиеся спортсмены. Может, не такие уж мне попались и профессионалы? В конце концов, что на дело нужно надевать перчатки, сейчас знает любой, кто хоть раз в жизни смотрел или читал хороший детектив.

Пришлось изрядно повозиться, чтобы визуальнo спрятать свой рост хотя бы с дальнего расстояния. В конце заросшей тропинки притаилась скамейка, обращенная спиной к дорожке, к которой можно было подойти только с одной стороны. Я сгорбилась как можно сильнее и взгромоздилась на лавочку с ногами. Была идея спрятать их за пледом, но была вероятность, что я не успею вскочить с места в экстренной ситуации, так что пришлось просто накрыть их рюкзаком.

Какое-то время ничего не происходило. Со стороны озера доносился шум воды, а вокруг распространялся шелест листьев. Кто бы ни должен был прийти на встречу, он или они опаздывали уже на полчаса. Интересно, они специально треплют нервы или пытаются меня отвлечь, пока ищут Анну? Конечно, пуленепробиваемые стекла в окнах, железная дверь с бронеплитами и новейшая охранная система приносили некоторое спокойствие, но лучше все же не рисковать. Я уже собиралась уходить, когда услышала хруст веток. Пришлось как можно скорее возвращать прежнюю позу. Мне нужно оставаться максимально сосредоточенной. Мы не видим лиц друг друга. У любого из них может оказаться оружие в руках. Судя по звукам шагов, их было не меньше четырех человек. Они остановились, не дойдя до меня пятнадцати метров. Поднялся сильный ветер, и мне пришлось то и дело поправлять парик. Я могла расслышать биение собственного сердца и неловкое шуршание, вызванное перетаптыванием с ноги на ногу за моей спиной. Судя по тяжести звуков, все пришедшие были мужчинами.

– Кольцо у вас? – Могли бы и поздороваться. Сначала я заговорила тихо, чтобы подстроиться под измененный голос:

– Да. Но я хочу сначала увидеть деньги.

Позади активно зашевелились, пока один человек не приблизился ко мне вплотную. Я могла ощутить тяжелое дыхание на своей коже. Он зашуршал купюрами над ухом, а затем

внезапно остановился. Кто-то наклонился прямо к моему лицу. Было прекрасно понятно, что он делает – пытается убедиться, действительно ли перед ним Анна.

– Если вас не устраивают условия сделки, я могу уйти хоть прямо сейчас. Меня все происходящее не особо интересует. Если вы такие несговорчивые, то, может, мне лучше обсудить все с вашим начальником?

– У нее есть дела поважнее.

Так, значит, это женщина. Уже интересней.

Мужчина попытался схватить меня за руку, явно не рассчитывая на такую скорость реакции. Я схватила его первой и с силой кинула громоздкую фигуру на лавку, так что тот громко охнул, ударившись животом о деревянную доску. Только и успела, что разглядеть родимое пятно на шее.

Кажется, я слегка перестаралась, потому что сообщники пострадавшего не могли этого не заметить и тут же подскочили ко мне. Все как на подбор широкоплечие, в черной одежде, спрятавшие свои лица за капюшонами.

Конечно же, мой план окончательно раскрыли, когда я вскочила на ноги и возвысилась над некоторыми из своих соперников. Один попытался стянуть рюкзак со спины, но тут же получил локтем в грудную клетку. Другой потянулся к кобуре, но удар тяжелым ботинком прилетел ему по колену, а едва нападавший согнулся от боли – и по лицу. Раздался мерзкий хруст – знак сломанной кости. Парик слетел из-за резких движений и на секунду заслонил мне обзор. Последний противник успел приставить ствол к затылку. Я медленно подняла руки. Дрожь ладоней передалась мне через металл. Кажется, кто-то никогда раньше не убивал. В отличие от меня.

– Что, просто застрелишь меня? А хозяйка ваша убийство во время дела разрешила?

Мужчина сделал шаг назад.

– Что ты тянешь?! – Тот, кто упал первым, уже успел прийти в себя, но это было мне даже на руку. Его напарник отвлекся, и я успела развернуться и с силой дернуть его руку. Тот закричал. Пистолет отлетел в траву, и я наконец выхватила собственный «глок». Очень вовремя, потому что в мою сторону уже направлялись двое. Бежать на заряженное оружие они не решились, так что я начала медленно отходить, пока не убедилась, что никто не собирается меня преследовать, и не устремилась бегом к «фольку».

Глава 12

КОНСТАНТИН

В тот же день в городке Котово я проводил свое собственное расследование. Мой новый магазин открылся только в этом году и успел превратиться в катастрофу всего за одну ночь. В квартире, расположенной над помещением, прорвало трубу. И как позже оказалось, владелец жилья в те дни искал новых арендодателей, а потому потоп обнаружили пришедшие на смену сотрудники только утром, когда часть книг уже успела безвозвратно погибнуть.

В первый день я разбираю по коробкам негодный теперь к продаже товар. Очевидно, это не входило в мои обязанности, но мне хотелось лично оценить масштаб проблемы. К счастью, основной урон пришелся на комнату отдыха сотрудников, которую восстановить было не настолько проблематично.

Приехавшие в тот же день сантехники сказали, что произошедшее – это просто несчастный случай. Хозяин квартиры сэкономил на ремонте ванны, как это часто бывает со сдаваемым жильем, и использовал некачественные герметики. Будь я сейчас в другом жизненном положении, мог бы и поверить, но как со всеми этими неудачами не поверить в неслучайность ситуации. Только как это доказать? Тем более что нужно как можно быстрее вернуться домой. Аня там совсем одна. Кем бы ни был ее телохранитель – это все равно чужой человек.

Пальцы покрылись морщинами из-за сырости. Зато теперь они прекрасно сочетаются с уставшим лицом. Мимо то и дело проходили сотрудники зала, расставлявшие по новым шкафам уцелевшую часть товара со склада. Потолочную плитку уже успели заменить, так что вчера мы допоздна убрали помещение. Еще один день простоя мог бы стать последним не только для этого магазина, но и для всего моего бизнеса.

Раздался звон колокольчиков. В дверях показалась женщина – моя ровесница. У нее были очаровательные рыжие кудряшки и яркие веснушки, усыпавшие круглое лицо. Кажется, она с моей Анечкой могла бы разделить часть гардероба, ведь дочка точно бы надела лиловое платье с «массивными», широкими рукавами. Разве что ростом вошедшая была заметно выше, почти метр восемьдесят.

Даже не знаю, почему я обратил на нее свое внимание. Честно говоря, работа с клиентами удавалась мне не лучшим образом. Я никогда не был многословным человеком. Но что-то было особенное в ее глазах, в движениях. Словно солнце стало живым человеком.

– Здравствуйте. Я могу вам чем-то помочь?

Менеджер по залу, работавший со мной уже не первый год, удивленно вскинул брови, но тут же вернул свое привычное спокойное выражение лица.

– И вам здравствуйте. Даже не знаю. Я просто ищу одну книгу, хоть и на вашем сайте ее не было. Наверное, это глупо звучит, но я все равно решила убедиться. – Она не переставала крутить локон на пальце и неловко улыбаться.

– Должно быть, вам действительно нужна эта книга. Скажите мне ее автора и название, а я поищу в базе. Возможно, ее просто еще не добавили в онлайн-продажу.

– Я все понимаю, и спасибо вам. Книга называется «Путешествие строптивой кошки» – это детская сказка. Автор – Лада Солнцева.

– Вам повезло, ее привезли только вчера, просто не успели выставить. Могу принести вам копию со склада.

«А еще вам очень повезло, что коробки с юношеской литературой стояли в дальнем углу и совершенно не пострадали». Но такое я, конечно, говорить не стал.

У женщины появились ямочки на щеках. Всегда бы люди так радовались книгам. Тогда и я был бы счастливее.

– Вы знаете, возможно, вы мне не поверите, но у меня уже есть оригинал. Я и есть Лада Солнцева. – Ее щеки залились краской.

– Знаете, в мой главный магазин в центре Тарасова уже не раз заглядывали писатели. Если вы действительно автор, мы могли бы устроить мероприятие для читателей. Я оставлю вам электронный адрес нашей рабочей почты.

– Это было бы замечательно! Только я не уверена, что кто-то придет. Это моя первая полноценная книга, и во всех остальных магазинах, которые я успела обойти, ее либо нет, либо так же, как у вас, не выставлена на полки.

– Я знаю, вы переживаете. Но как человек, который уже давно связан с издательским бизнесом, могу сказать, что любая реклама важна. В Тарасове мы раньше часто устраивали чтения для детей. Было бы здорово восстановить эту традицию.

Не говорить же новой знакомой, что раньше этим всегда занималась моя жена Вероника. Когда я остался один, просто рука не поднялась заняться организацией чтения для ребят самому. Мне казалось, никогда у меня не получится сделать хотя бы в половину так же хорошо, как получалось у Вероники.

– Думаю, вам лучше будет приехать в Тарасов. Здесь у нас настоящий бардак творится, да и места мало. А там публика будет большая, в городе редко проходят подобные мероприятия.

– Не знаю, как вас благодарить. Я обязательно свяжусь с вашими сотрудниками. Я бы могла сейчас подписать несколько копий, читателям будет приятно. Если разрешите, конечно.

Люблю я начинающих авторов. Они всегда так очаровательны в хаосе своей деятельности. Надеюсь, Лада не потеряет свой запал.

Глава 13

АННА

Мне ничего не оставалось, кроме банального ожидания. Я очень переживала за Женю, все-таки мы не знали, что ее ждет, но Мила меня успокаивала, ведь «племяшка моя – настоящий профессионал». Хоть я и видела, как у самой тетушки весь вечер дрожит нога.

Чтобы как-то скоротать время, мы решили посмотреть новый фильм. Мила узнала одну из актрис – она была главной звездой нынешних съемок в Тарасове.

– Часто она появляется в последнее время. Лизавета, кажется.

– Честно говоря, я впервые ее вижу. Наверное, просто чаще смотрю классику, чем новинки.

– И правильно. Мне эта Лизавета все равно не нравится. Нет, играет она хорошо и сама по себе красивая. Но такая холодная. В жизни не улыбается никогда. Моя подруга хотела у нее автограф взять, а та просто мимо прошла.

– Может, она просто устала от постоянного внимания? Люди, которые резко становятся знаменитыми, часто не знают, что делать со своей славой. Даже если это дело всей твоей жизни.

В дверь позвонили. Мы обе вскочили со своих мест. Женя вернулась уставшей, но главное – целой и невредимой.

– Как все прошло? – Я потирала кольцо на пальце. Конечно, брать его на встречу было бы бессмысленным риском.

– Глупо. Завязалась драка, меня раскусили, так что никого допросить не удалось. Как бы они теперь с концами не сбежали.

– Так это же хорошо. Мне главное, чтобы отстали.

– А для меня это уже дело чести. Не могу я их просто отпустить.

– Женечка, дорогая. Отдохни лучше. Все решишь обязательно, а сейчас нужно привести мысли в порядок.

Телохранитель упала на кресло, сразу же закрыв лицо ладонями.

– Нужно придумать новый план. Теперь они точно знают, что тебя охраняют. Единственное полезное, что я выяснила, – за главную у них женщина. Интересная зацепка, но большого сдвига это не дает. Разве что ты внезапно не вспомнишь, как несколько лет назад обзавелась врагом-девушкой. И вероятнее всего, с неплохим мешком денег в запасе.

– Ты совсем как моя мама. – Я почувствовала, как уголки губ изогнулись в дурацкую улыбку.

– Что, прости? Не надо меня сравнивать со своей семьей. Я людей охраняю, а не нянчусь с ними.

– Я не про это, а про твой характер. Также всегда рвешься в бой и никогда не сдаешься, пока не завершишь дело. Папа рассказывал, он влюбился в маму во многом именно из-за этого. Ее энергия всегда дополняла его спокойствие.

– Расскажешь, как они встретились? – Мила обожала мои истории. Она зачитывалась черновиками сценариев и комментировала понравившиеся моменты.

– На самом деле начало их знакомства довольно обычное. Мама с папой учились в одном университете, но не общались, пока не оказалось, что у них есть общий друг. Наш семейный бизнес – книжный магазин – был посвящен именно маме, потому что она не расставалась с книгами. Папа хотел, чтобы его любовь была окружена всем, что только может подарить ей счастье. Теперь он продолжает заниматься этим делом, как дань памяти.

Да уж, я, очевидно, перестаралась. Сама на себя нагнала тоску и скорбь. Лучше мне скрыться сейчас ото всех. Ситуация и так сложная, не хочу своей кислой миной распугать остатки надежды окружающих.

Я выскользнула в спальню и легла на кровать, приставленную вплотную к стене. Благодаря этому мне было слышно все, что происходит в гостиной, несмотря на продолжавший бубнить телевизор.

– Хороший человек этот Константин. Такой заботливый и трудолюбивый.

– Думаю, Аня в обоих родителей пошла. Повезло ей с семьей, многие бы позавидовали.

– Так кроме отца не осталось никого. Одиноко ему должно быть. Все время в работе, о дочери заботится, а женского плеча рядом нет.

– Теть Мил, я же знаю, на что ты намекаешь, – процедила Женя сквозь зубы.

– Ну а что? Человек он при деньгах и семьянин хороший. Разве плохой кандидат?

– Он ровесник моего отца!

– Все мы не без минусов.

На этих словах я не сдержалась и засмеялась в подушку.

– Аня там плачет, а мы тут всякую ерунду обсуждаем. Пойду ее успокою.

– Нет-нет, девочки! Все нормально, теперь я точно не грущу!

Женя вздохнула, ее силуэт мелькнул в сторону кухни – мне срочно нужен кофе. И плевать, что уже ночь. Иначе я не разберусь в этом безумии.

Глава 14

КОНСТАНТИН

Лада осталась со мной до конца рабочего дня. И пришла на следующий. А всю ночь между ними мы общались, как подростки, охваченные первой любовью, пока не уснули с телефонами в руках.

Такое странное чувство. Последний раз я занимался подобным, когда писал Веронике письма в начале наших отношений. На свидании не был с тех пор, как ее не стало. Даже цветы никому не дарил, хотя некоторые мамочки из Аниного класса пытались познакомиться со мной поближе. Все они ощущались ужасно чужими.

С Ладой все было по-другому.

– Можно спросить, кто такой Сашенька, которому посвящена ваша книга?

– Думаю, нам уже пора перейти на «ты». А Сашенька – мой племянник. Сестра много работает, и я часто помогаю ей с сыном. А вы думали, это мой возлюбленный? – Выражение ее лица превратилось в «лисю мордочку», а я почувствовал, как мои щеки краснеют, словно у пойманного за воровством конфет ребенка.

– Когда я укладывала Сашу спать, то сначала читала ему сказки, но он все время просил новую историю, которую раньше не слышал. Так я и начала придумывать собственные рассказы.

Мы сидели в крошечном кафе в тихом районе городка. Мне оставалось только дожидаться, что скажет сегодня экспертиза в квартире над магазином, и, возможно, я наконец смогу поехать домой. Кудри Лады теперь были больше похожи на самый настоящий пожар, я же то и дело поправлял широкополую шляпу. В моих волосах уже проступила первая седина.

– Знаете, а ведь моя дочка учится на режиссуре. Вы бы могли подружиться, – на последних словах я запнулся. Действительно ли Анна готова пустить в нашу семью нового человека? Ей и без того пришлось тяжело в последние годы.

– Было бы замечательно. Пусть приходит на наши чтения. Правда, Сашенька – единственный ребенок, с которым я когда-либо близко общалась. Раньше мне всегда казалось, я буду слишком неловкой с ними и могу нечаянно причинить боль.

Лада маленькими кусочками ела клубничное пирожное цвета ее пушистого свитера. Может, хочет растянуть время? Потому что я делаю то же самое со своим чизкейком.

– Думаю, Аня уже достаточно взрослая, чтобы это не было проблемой. Я куда больше беспокоюсь за ее собственный характер. Вы не подумайте, она замечательная девочка, просто очень стеснительная и потому общаться с новыми людьми для нее очень тяжело.

– Я все понимаю, сама когда-то такой же была. Диана, старшая сестра, часто говорила за меня. С годами стало лучше. Как бы это глупо низвучало, но я постоянно прокручивала в голове диалоги собственных персонажей, да и Саша – мальчик такой активный и разговорчивый, что я теперь дружу со всеми детьми на игровой площадке.

Я отдал Ладой свой пиджак, в котором та утопала, а сам остался в выглаженной рубашке и классической жилетке глубокого синего цвета. Возможно, слишком экстравагантно для встречи в кафе, но я уже и не помню, когда так радовался своему отражению в зеркале.

– Приезжай поскорее к нам в Тарасов. Я куплю нам билеты в театр. Или можем сходить в художественный музей.

– Ты такой милый. Настоящий джентльмен. Только я не могу уехать прямо сейчас. У меня еще не закончен проект по переводу книги. Из-за собственного проекта и так сроки поджимают.

– Ты работаешь в издательстве? Замечательный выбор.

– Скорее подрабатываю. Мне совесть не позволяет сидеть на шее у Дианы, а сказки пока почти не приносят дохода.

– Я ценю твой труд, Лада. Не торопись и заканчивай все в своем темпе. В любом случае я буду ждать столько, сколько потребуется.

Глава 15

ЖЕНЯ

– Папа!

– Сокровище мое! Дай старику тебя обнять.

Я сливаюсь со стеной во время счастливого семейного воссоединения, а тетя Мила умиленно всплескивает руками. Максимовы не отпускают друг друга на протяжении нескольких минут, пока Анна не начинает говорить вновь:

– Ну какой ты старик, пап. Ты делаешь больше, чем большинство моих ровесников.

– Дай мне пошутить над собой, по-другому жить просто нельзя.

– Простите, что прерываю такой важный момент, но не могли бы вы рассказать о вашем собственном расследовании в магазине?

– А что же мы все в коридоре столпились? Проходите, садитесь. Константин, я к вашему приезду испекла торт. Аня сказала, вы больше всего любите фруктовый.

– Даже не знаю, как вас благодарить.

За пару часов до приезда Аниного отца на меня легла ответственность за вытаскивание громоздкого праздничного стола. Я уже давно прошу тетушку купить новую мебель, но за этот предмет старины она готова стоять горой. Зато у Ани получилась очень аккуратная сервировка. Говорит, подсмотрела, когда смотрела черно-белые фильмы. Меня тоже немного обучали подобному, просто многие детали забылись за отсутствием практики.

– Итак, я поговорил с инспекцией, и они действительно обнаружили механическое повреждение трубы в ванной. Я абсолютно не верю, что владелец квартиры сам это сделал. Он хорошие деньги с этой аренды получал, а теперь будет должен огромную сумму за ремонт. Но он также упомянул, что днем перед потопом приходил потенциальный жилец, который как раз заходил в ванную наедине.

– Так почему никто еще не пытается найти этого мужчину? Все же очевидно. – Я чуть не поперхнулась горячим чаем.

– Да потому что хозяин квартиры уверен, что это обычный человек. Говорит, тот про жену рассказывал, которая с ним жить будет, про работу в фитнес-центре. Да и отошел он всего на пару минут.

Я только хмыкнула – да соврать мог, велика ли проблема. А может, часть из этого и правда или была ею. Так звучит достовернее.

И тут меня осенило:

– А этот жилец, случайно, был не крепким мужчиной средних лет с родимым пятном на шее?

– Я как-то не расспрашивал про внешность, не счел важным. Но тот парень точно был спортивным, это я помню из нашего разговора с соседом.

Фантастическое везение. Если удастся поймать всех шестерок, то в суде хозяин квартиры сможет опознать одного из них.

– Зачем им все это? Неужели это кольцо стоит таких огромных денег, чтобы столько сил в это вкладывать?

– Мне кажется, кто бы это ни затеял, у этого человека есть собственный мотив. Возможно, он вкладывает в этот комплект свой собственный смысл и поэтому так к нему тянется, – заговорила Аня впервые за долгое время.

- Такую версию тоже нельзя отбрасывать. Это вполне может иметь смысл. Да и звучит очень красиво, не буду скрывать.
- Спасибо, у меня просто сейчас идет тема символизма на парах по истории кино.

Глава 16

ЖЕНЯ

Еще один учебный день. Как же спокойно проходят студенческие годы у других людей. Никаких тебе поездок не стрельбища, переломов во время уроков борьбы и внезапных подъемов посреди ночи. Я уже отчасти и забыла, что так бывает не только в фильмах.

Уже наступила пятница, и пришедшее спокойствие заставляло меня быть только бдительнее. Скорее всего, готовится что-то масштабное. И преступники ждут, пока мы потеряем бдительность. Или пока я не усну на протяжении четырех Аниных занятий. Еще и окно было посередине расписания, так что стены института мы покинем только вечером.

К счастью, мое заявление о желании быть вольнослушателем рассмотрели быстрее чем обычно. Я уже хотела искать, кто из знакомых может с этим посодействовать. Нужно было убедиться, что среди однокурсников Ани не было причастных к происходящим нападениям. Так что на ближайшее время я слилась с самым дальним рядом парт. Для большей убедительности мне действительно приходилось вести конспекты и слушать лекции. Вот и сейчас я поправила выпавшую из хвоста русую прядь парика и продолжила переписывать текст со слайда. Голос преподавателя был самым громким звуком в аудитории, студенты не обращали на меня особого внимания, а только перешептывались между собой. Так даже к лучшему.

В первый день никого подозрительного найти не удалось. Самые обычные вчерашние школьники. Растерянные от навалившейся на них взрослой жизни и еще очаровательно наивные в своих рассуждениях.

Мы с Аней должны были встретиться за корпусом, чтобы не вызвать лишних подозрений. Девушка уже ждала меня у «фолька», когда из соседней машины выскочил мужчина и схватил ее за рюкзак. Она сопротивлялась изо всех сил, одновременно пытаясь выкрутиться и не отпустить сумку. Я даже не помню, как оказалась рядом и куда в порыве гнева обрушила свою ярость, но куда важнее, что Аня смогла вырваться и отскочить. Прежде чем получить новый удар, мужчина успел открыть дверь машины, преграждая мне путь. Его напарник нажал на клаксон, одновременно с этим пытаясь дотянуться до сумки с кольцом через пассажирское сиденье, но Аня успела перехватить ручку транспорта и со всей силы хлопнула по пальцу грабителю. А у этой девочки неплохой потенциал. На крики начали собираться люди. Кто-то из собравшихся зевак закричал «грабят!» и призвал вызвать полицию. Преступник воспользовался всеобщим замешательством, прыгнул в салон, когда из того уже донесся звук заведенного мотора. Водитель крикнул в толпу нецензурную брань, но не все успели расступиться, а потому тот чуть не сбил нескольких очевидцев, вырывая на главную дорогу.

– Ты в порядке? – быстро спросила я. – Садись в машину!

– Я к папе! – нервно буркнула Аня. – Возьму такси!

Спорить с ней времени у меня не было. Аня попыталась еще что-то спросить, но я уже ничего не расслышала, запрыгивая в «фольк». К папе так к папе, девочка взрослая. В погоне каждая секунда на счету, а я потеряла уже почти минуту. Единственным моим преимуществом было знание местности. Мне не составляло труда сворачивать в узкие проходы и избегать тупиков, но и противник оказался не так прост. Судя по всему, мужчина за рулем обладал немалым водительским опытом, ведь он умело вилял между рядами и вписывался в повороты на большой скорости.

Мы бы так и играли в кошки-мышки, если бы из очередного кольца не вырулили к трамвайным путям, на которых именно в этот момент находился транспорт. Преступники успели

проскочить, а вот я затормозила за секунду до превращения «фолька» в грудку металла. Громко выругалась, пока моя цель отдалялась все дальше. К счастью, преступники, судя по всему, не были местными, а потому выбирали только центральные дороги, что оставляло мне шанс предугадать их движения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.